

Севостьянов Александр Юрьевич

магистрант

Анапский филиал

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Анапа, Краснодарский край

**ПОДКУП ИЛИ ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ
ИЛИ УКЛОНЕНИЮ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ
ЛИБО К НЕПРАВИЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ В СИСТЕМЕ НОРМ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ**

Аннотация: по мнению автора, основным критерием, которому должен отвечать запрос об оказании правовой помощи при международном сотрудничестве, является его строгое соответствие международным договорам или соглашениям Российской Федерации, или же он должен базироваться на принципе взаимности.

Ключевые слова: подкуп, принуждение, показания, уголовный процесс.

В исследованной нами научной литературе достаточно подробно рассмотрен вопрос обеспечения безопасности участников уголовного процесса в России посредством норм Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности статьи 309.

Первая группа мер включает в себя предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации запреты на совершение в отношении потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих расследованию противоправных, виновных, общественно опасных деяний, носящих деструктивный характер по отношению к уголовному процессу, под угрозой наказания. Например, реализация уголовной ответственности за совершение лицом преступления, предусмотренного частями 2, 3 и 4 статьи 309 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Уголовно-процессуальные меры включают в себя регламентированный УПК Российской Федерации перечень процессуальных действий, входящих в компетенцию следователя, направленных на обеспечение безопасности в отношении рассматриваемой нами категории лиц. Исходя из правового содержания и смысла части 3 статьи 11 УПК Российской Федерации, законодатель выделяет следующие меры безопасности: сохранение в тайне сведений о личности (ч. 9 ст. 166 УПК Российской Федерации), контроль и запись переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК Российской Федерации), предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознавающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК Российской Федерации), проведение закрытых судебных заседаний, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК Российской Федерации), допрос свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц в ходе судебного заседания в условиях, исключающих визуальное наблюдение его другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК Российской Федерации). Некоторые процессуалисты выделяют в качестве мер безопасности задержание лица в порядке ст. ст. 91–92 УПК Российской Федерации, избрание меры пресечения [2; 3].

Третья группа представлена организационными (непроцессуальными, специальными) мерами, регламентированными Федеральным законом от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [4]. В частности, статья 6 указанного нормативного акта определяет конкретные виды мер безопасности, которые могут применяться как по отдельности, так и в комплексе. К ним относятся: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей

или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое. Приведенный перечень не является исчерпывающим, Закон допускает, при наличии определенных условий, применение и других мер безопасности (ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства») [5].

Приведенный выше комплекс мер безопасности является основным средством отечественных правоохранительных органов против каких бы то ни было форм противодействия на различных стадия уголовного процесса в части оказания воздействия на свидетелей, потерпевших и иных лиц, содействующих расследованию, среди которых можно выделить лиц, представленных в диспозиции статьи 309 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно – эксперт, специалист, переводчик (часть 1 статьи 309 Уголовного кодекса Российской Федерации), а равно их близкие (часть 2 статьи 309 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации) [6], и они же входят в систему источников уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 1 УПК Российской Федерации) [7] и уголовного права (ч. 2 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации) [8].

В соответствии с ч. 1 ст. 453 УПК Российской Федерации следователь в рамках уголовного дела при необходимости производства следственных и иных процессуальных действий на территории иностранного государства вносит запрос о правовой помощи компетентным органам требуемой страны. Исходя из правового смысла ч. 1 ст. 453 УПК Российской Федерации, а также согласующихся с ней других норм УПК Российской Федерации следователь вправе обратиться к компетентным органам иностранного государства с запросом о правовой помощи, в том числе и для применения уголовно-процессуальных мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК Российской Федерации. Но арсенал мер безопасности не ограничен уголовно-процессуальным блоком, существуют еще

и организационные (непроцессуальные, специальные). Следователь согласно статье 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» наделен правом принимать решение об осуществлении государственной защиты [9].

Основным критерием, которому должен отвечать запрос об оказании правовой помощи при международном сотрудничестве, является его строгое соответствие международным договорам или соглашениям Российской Федерации, или же он должен базироваться на принципе взаимности.

В это же время при анализе имеющихся нормативных документов как международного, так и национального характера в сфере обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих расследованию, в рамках международного сотрудничества обнаруживается ряд неразрешенных проблем, которые заключаются в том, что нет единого подхода к регламентации уголовной ответственности за подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу, что требует дальнейшей проработки данной проблемы.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СПС Консультант Плюс.
2. Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как уголовно-процессуальная мера безопасности: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006.
3. Левченко О.В. Уголовно-процессуальные меры безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, содействующих правосудию: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 84.
4. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 07.02.2017) // СПС Консультант Плюс.

5. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 07.02.2017) // СПС Консультант Плюс.
6. Конституция Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 11.05.2017) // СПС Консультант Плюс.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СПС Консультант Плюс.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 11.05.2017) // СПС Консультант Плюс.